

Мо Чэнь и Сун Цзыюй молча стояли у кромки озера, любясь тем, как на водной глади одна за другой распускаются нежные, напоенные свежестью цветы лотоса. Легкий ветерок едва заметно покачивал широкие листья, принося с собой тонкий, умиротворяющий аромат.

Наконец Сун Цзыюй нарушил тишину. Он повернул голову, взглянул на высокого, статного Мо Чэня и тихо спросил:

— Мо Чэнь, я не понимаю, почему вы решили мне помочь? Какую цену мне придется за это заплатить?

Голос его слегка дрожал, выдавая смятение и страх.

Мо Чэнь медленно перевел взгляд с лотосов на Сун Цзыюя. Перед ним стоял юноша с тонкими, изящными чертами лица и кожей, белой и гладкой, словно дорогой фарфор. Особенно подкупала его детская непосредственность, вызывавшая невольное желание оберегать.

Его прекрасные глаза, формой напоминающие лепестки персикового цвета, сейчас были слегка припухшими от слез, но уголки их, чуть приподнятые вверх, придавали взгляду особую, притягательную томность. А крошечная родинка в уголке глаза, словно яркая звезда в ночном небе, лишь подчеркивала необыкновенное очарование его лица.

Еще недавно эти глаза были полны слез, а теперь, несмотря на явную робость, в них светилось упрямство — юноша жаждал услышать прямой ответ. Видя перед собой такого решительного и в то же время трогательного Сун Цзыюя, Мо Чэнь почувствовал, как сердце внутри дрогнуло, а душу захлестнуло неведомое прежде чувство.

Ему нестерпимо захотелось заключить его в объятия, окружить заботой и нежностью.

Слова сорвались с губ прежде, чем он успел их обдумать:

— Я хочу тебя.

Короткая фраза прозвучала как удар грома.

— Что?! — Сун Цзыюй широко распахнул глаза, ошеломлен от изумления. Он никак не ожидал такого ответа и на мгновение потерял дар речи.

Мо Чэнь и сам стоял в замешательстве, не понимая, зачем сказал подобное.

Изначально он планировал лишь помочь Сун Цзыюю выбраться из беды, а затем наблюдать со стороны, как тот обретает свое счастье, оставаясь надежным другом, который будет рядом на протяжении всей жизни. Но стоило им встретиться, как глубоко запрятанные чувства хлынули

подобно плотине, сметая на своем пути остатки рассудка.

Мо Чэнь нежно посмотрел на Сун Цзыюя и тихо произнес:

— Я влюбился в тебя с первого взгляда. С того самого момента, как увидел, мое сердце принадлежит тебе. Я помогаю тебе искренне, без задних мыслей. Но если ты настаиваешь на цене... как насчет того, чтобы ты полюбил меня в ответ?

Сун Цзыюй в изумлении поднял голову. Его взгляд невольно задержался на мужчине: высокий, широкоплечий, с лицом, словно высеченным искусным мастером, — каждая черта казалась безупречной. А глубокие, как омут, глаза, казалось, видели его насквозь, проникая в самые потаенные уголки души.

Безупречно скроенный костюм подчеркивал его мощные плечи и крепкую талию, а длинные, сильные ноги, скрытые темными брюками, лишь дополняли образ человека, наделенного врожденным благородством и властностью.

Сун Цзыюй невольно подумал: несмотря на то, что он когда-то был без ума от этого подонка Шэн Линьяня, он вынужден признать — если бы в его сердце тогда не было другого, такой выдающийся человек, как Мо Чэнь, без сомнения, занял бы там самое главное место.

Однако перед лицом столь прямого и пылкого признания Сун Цзыюй растерялся и лишь пробормотал:

— Господин Мо, я...

Мо Чэнь, словно предвидя такую реакцию, мягко улыбнулся:

— Я знаю, что раньше ты любил Шэн Линьяня...

Не дав ему закончить, Сун Цзыюй поспешно перебил:

— Это в прошлом! Теперь я увидел его истинное лицо и больше не испытываю к нему никаких чувств!

Мо Чэнь едва заметно кивнул, наклонился ближе, вглядываясь в бегающие глаза юноши, и тихо спросил:

— Раз так, может, попробуешь полюбить меня? Ну же?

Лицо Сун Цзыюя вспыхнуло, сердце забилося в бешеном ритме. Он попытался что-то ответить,

но слова застряли в горле — он просто не знал, как выразить всю ту бурю эмоций, что охватила его сейчас.

Видя это, Мо Чэнь ласково рассмеялся и добавил:

— Не нервничай. Не нужно отвечать прямо сейчас. У меня достаточно терпения, я готов ждать сколько угодно — до того самого дня, когда ты сам откроешь мне свое сердце.

От этих слов кончики ушей Сун Цзыюя покраснели так, что, казалось, вот-вот запылают. Он поспешно опустил голову, не в силах больше выдерживать этот взгляд, и, словно испуганный кролик, сорвался с места и бросился прочь.

Мо Чэнь смотрел ему вслед, и на его губах заиграла нежная, любящая улыбка. Он не стал догонять его, решив, что этому очаровательному созданию нужно дать время и пространство, чтобы обдумать всё произошедшее.

<http://bllate.org/book/24613/2892897>